

19 МАЯ 1960

Красное Знамя
г. Харьков

ДОБРЫЙ ТАЛАНТ

Гастроли Д. Н. Журавлева

На этот раз харьковчане несколько заждались нашего частого гостя Дмитрия Николаевича Журавлева, любимого чтеца, к тому же земляка, уроженца Алексеевки. Зато мы были вознаграждены совсем новой программой: артист читал не только Пушкина и Блока, но и чудесный отрывок из повести Горького «Детство» и произведения Бабеля.

Как обычно, чтец легкой походкой прошел к середине сцены, прислонился к роялю и начал: «Дед неожиданно продал дом бабачику, купил другой...». Всего несколько строк прочел Журавлев о новом доме Кашириных, тесно набитом разными обитателями, и сразу ввел в атмосферу горьковской повести с ее непрезойденными картинами прошлого, с ее образами простых русских людей. Чтец остановил свой выбор на восьмой главе, в которой появляется и исчезает один из своеобразных персонажей — загадочный постоялец Кашириных со странным прозвищем «Хорошее Дело». Это он, вместе с другими, заронил доброе семя в впечатлительную душу Алеши Пешкова, заставил задуматься о многом. Это в нем мальчиш смутно ощутил начало протеста против неправды и зла тогдашней действительности.

В живом повествовании Журавлева зримо возникает фигура «Хорошего Дела», скупые и значительные диалоги с Алешей, рассказанная бабушкой легенда, вызвавшая неожиданно страстный отклик у постояльца. Образное горьковское слово звучит в устах чтеца полновесно и пронизованно. Лирик по складу своего дарования, Журавлев добивается особенно острой выразительности там, где у писателя раскрыты порывы души «Хорошего Дела» и Алеши, например, в тот кроткий и грустный вечер бабьего лета, когда оба они, сидя в яме в саду, после долгого молчания так сердечно разговорились.

Да, он все тот же, замечательный советский чтец с его добрым талантом, с неиссякаемой жизнерадостностью художника. Кажется, время не очень властно над ним, и он все так же непосредственно и непринужденно общается со своей чуткой и благодарной аудиторией, все так же лирически приподнят и порывист, когда писательский текст дает к тому повод, все так же богат интонационными оттенками и пластической выразительностью слова, все такой же искренний, естественный, улыбочивый. Читая отрывок из горьковской автобиографической повести, Журавлев сохраняет его идейное наполнение, эстетическую выразительность, и разве хотелось бы лишь, чтобы артист нашел еще более индивидуализированные голосовые краски для центрального героя восьмой главы — «Хорошего Дела» и для такого значительного персонажа, как бабушка.

Д. Н. Журавлев проявил хороший литературный вкус, избрав из наследия Бабеля наименее спорное, лишенное тех натуралистических деталей, которые так портят некоторые произведения писателя. Однако, судя по реакции зрительного зала, талантливый артист не достиг еще выверенного звучания прочитанных им новелл, при котором их лирическое начало не вытеснялось бы бытовой снижением отдельных мест. Например, тема пробуждения (пробуждения настоящего призвания) в одноименной новелле оказывается приглушенной как раз из-за непомерного выпячивания комических бытовых подробностей.

Литературные вечера Д. Н. Журавлева убеждают, что его большое дарование сохраняет всю свою свежесть и силу, что от него можно ждать нового весомого вклада в советское искусство художественного чтения.

Б. ПОДОЛЬСКИЙ.